

УТВЕРЖДАЮ

Директор ФГБУН

«Институт истории и археологии

Уральского отделения

Российской академии наук»

д.и.н. И.В. Побережников  
« 10 » 02 2021 г.

### ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» на диссертацию Маратканова Владимира Александровича «Ижевские заводы в период арендно-коммерческого управления (1865–1884 гг.): модернизация производства и подготовка кадров», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Эпоха реформ Александра II является объектом пристального внимания историков. Исследователи открывают новые направления реформаторской деятельности Александра II, уточняют и пересматривают устоявшиеся в историографии оценки деятельности царя-реформатора и его сподвижников, выявляют новые причины и обстоятельства, оказавшие влиявшие на ход реформ, анализируют реакцию на реформы различных социальных групп, исследуют процессы реформирования на местном и региональном уровне.

Одно из важнейших направлений хозяйственной деятельности Военного министерства эпохи Александра II – арендно-коммерческое управление Ижевскими заводами – стало предметом изучения Владимира Александровича Маратканова. Передача оружейных заводов арендаторам находилась в русле общего курса правительства, направленного на либерализацию экономики, снижение государственного вмешательства в хозяйственные практики, поддержку предпринимательской инициативы. Хронологически она совпала с перевооружением армии новым стрелковым оружием (т.н. «ружейной драмой» – беспрецедентной в истории военной промышленности сменой пяти образцов винтовок в течение шести лет, в ходе которой заводам пришлось решать комплекс сложных технико-технологических проблем, в том числе налаживать производство стальных винтовочных стволов), а также с проблемами обустройства освобожденных от обязательных работ мастеровых. Эти сложнейшие задачи приходилось решать арендаторам. Поэтому феномен арендно-коммерческого управления представляет большой интерес в контексте экономических и военных преобразований Александра II.

**Во Введении** автор дает развернутое обоснование актуальности своего исследования. Формулировки объекта, предмета, хронологических и территориальных рамок, убедительны и возражений не вызывают, чего, к сожалению, нельзя сказать о формулировке цели исследования. «Реконструкция» какого-либо исторического явления и «объективный анализ» (с. 25) являются, скорее, средством достижения цели исследования, но не самой целью, которая заключается в решении определенной научной проблемы. Автору, на наш взгляд, не удалось внятно сформулировать, какую же научную проблему должно решить его исследование.

В обзоре литературы автор обстоятельно охарактеризовал историографию дореволюционного и советского периода, справедливо указал на неточности в оценках, данных исследователями периоду арендно-коммерческого управления. Существенно слабее раздел, посвященный современной историографии. К числу исследователей, занимавшихся изучением вопросов *«пореформенной эволюции отечественной оборонной промышленности в целом и коммерческого управления оружейными заводами в частности»*, автор отнес специалистов по истории XX в. (Е.Т. Артемова, Е.Г. Корнилова, Г.А. Куманева, В.С. Скробова, Л. И. Футорянского), сославшись при этом на сборник «Урал в модернизационной динамике России XX века», который не содержит статей по XIX в. Другая работа, на которую сослался автор, – коллективная монография «Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней» – действительно, включает материалы по арендно-коммерческому управлению; но если бы автор внимательно ознакомился с ней, то обнаружил бы, что соответствующий раздел написан Е.Ю. Рукосуевым, а не вышеназванными исследователями.

Автор не ознакомился с целым рядом работ по истории стрелкового вооружения и артиллерии<sup>1</sup>, с работами по истории Урала<sup>2</sup>, в которых рассматривалось арендно-коммерческое управление оружейными заводами или связанные с ним сюжеты. Слабо знаком он и с работами коллег, живущих с ним в одном городе и работающих по смежной тематике, – М.Ф. Махлай (упомянута лишь одна ее статья, хотя ею защищена диссертация и опубликован ряд статей по источниковедческой проблематике и истории государственных предприятий пореформенного времени), А.А. Ермакова (производственные технологии, источники по истории Ижевского завода), Н.П. Лигенко, С.А. Липиной (частное оружейное производство в поселке Ижевского завода) и др. Из всего перечня работ крупнейшего специалиста по военной промышленности

---

<sup>1</sup> Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. В 2-х ч. Ч. I. Развитие ручного огнестрельного оружия от заряжения с дула и кремневого замка до магазинных винтовок. М., 1938; История отечественной артиллерии. В 5 т. Т. 2: Артиллерия русской армии в эпоху капитализма (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Кн. 4: Артиллерия русской армии в период утверждения капитализма (60-е гг. – начало 90-х гг. XIX в.). М., 1966; Мавродин В.В., Мавродин Вал. В. Из истории отечественного оружия. Русская винтовка. Л., 1984; Генерал В. С. Михайлов, 1875–1929: Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М., 2007; Ильина Т.Н. Военные агенты и русское оружие. СПб., 2008; Пинк И.Б. Международные научно-технические связи в истории разработки стрелкового оружия в России (1830–1918 гг.). Тула, 2018.

<sup>2</sup> История Урала периода капитализма. М., 1990; Металлургические заводы Урала: Энциклопедия. Екатеринбург, 2001; Уральская историческая энциклопедия, 2000.

Урала XIX в. В.А. Ляпина автор сослался только на одну статью. С работами других исследователей, занимающихся исследованием военной промышленности Урала и, в частности, военной приемки, производства металла для оружейных заводов, В.А. Маратканов не знаком<sup>3</sup>.

В обзоре источников показано, что документальная база работы обширна. Ее можно было бы дополнить «Всеподданнейшими отчетами Военного министра», в которых приведена статистика выпуска продукции, «Всеподданнейшими отчетами Вятского губернатора» (они содержат статистику валовой стоимости продукции и количества рабочих) и «Сводом военных постановлений» 1869 г., который охватывает все действующее законодательство по Военному министерству на данное время. Вместо последовательного представления видов использованных источников автор описал их публикации или места хранения. Периодическая печать почему-то названа публикацией источников, придуманы какие-то новые виды – «официальные источники», «нормативные акты официальных органов» и др., что в целом свидетельствует о недостаточной компетентности диссертанта в области источниковедения.

Методология исследования, в целом, соответствует объекту, предмету и задачам, решаемым в данном исследовании.

**Первая глава** «Модернизация производственной деятельности Ижевских заводов» включает четыре параграфа.

В параграфе 1.1 кратко рассматривается становление и развитие Ижевского оружейного завода до 1907 г. и дается краткий обзор периода арендно-коммерческого управления. На с. 41. автор пишет, что Ижевский завод изготовлял холодное оружие до 1844 г., это меняет утвердившееся в историографии мнение о том, что с 1835 г. все производство холодного оружия было сосредоточено на Златоустовской оружейной фабрике; к сожалению, данный факт не подкреплён ссылкой на источник.

На с. 45–46 автор пишет: *«Во время коммерческого заготовления оружия в 1871–1880-х гг. изменились и взаимоотношения казны и контрагентов. Согласно новым контрактам, коммерческий заготовитель, получая завод в свое распоряжение, обязывался приспособить его для изготовления винтовки Бердана за счет получаемой платы за оружие, без всяких субсидий и*

---

<sup>3</sup> Бакшаев А.А. Взаимодействие органов военного и горного управления в ходе приемки военной продукции на казенных заводах Урала в первой половине XIX в. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019. Т. 19, № 4. С. 24–28; Сергиевский И.А. «Было бы полезным назначить для приема оружия особых штаб-офицеров...». Формирование органов военной приемки на российских оружейных заводах в середине XIX века // Военно-исторический журнал. 2018. № 6 (698). С. 36–41; Сергиевский И.А. Создание независимой службы контроля качества военной продукции на оружейных заводах в ходе военной реформы Д.А. Милютин (по материалам РГВИА). // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. 4. СПб., 2017. С. 156–166; Шумкин Г.Н. Производство ствольного железа на казенных горных заводах Урала в середине XIX в. // Вопросы всеобщей истории. 2013. № 15. С. 156–165; Шумкин Г.Н. Златоустовская сталь для русской винтовки // XI Татищевские чтения. Екатеринбург, 2015. С. 482-487; Шумкин Г.Н. Проблема снабжения металлом для стволов оружейных заводов России XIX – начале XX веков // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2016. Ч. V. С. 384–398.

льгот. Эти условия существенно отличали коммерческое заготовление от арендно-коммерческого управления (подчеркнуто нами). Получается, что арендно-коммерческое управление длилось не с 1867 по 1884 г., а только пять лет – с 1867 по 1871 гг.? Почему тогда диссертационная работа охватывает и период «коммерческого заготовления»? В чем различие между «арендно-коммерческим управлением» и «коммерческим заготовлением» (помимо того, что государство не предоставляло льготных субсидий)? Что общего между ними? Как регулировались отношения государства (прежде всего, военного министерства) с управляющими? Как финансировались заводы? Каковы были расходы государства на оружейные заводы и производство стрелкового оружия до 1867 г., во время арендно-коммерческого управления, во время коммерческого заготовления, после 1884 г.? К сожалению, в тексте диссертации ответа на эти вопросы нет.

На с. 47 автор пишет: *«Упрочив финансовое положение предприятия, компаньоны (Бильдерлинг и Нобель) добились положительного решения казной вопроса о передаче им и Ижевского железоковательного завода»*. Разве они не получили железоделательный завод вместе с оружейным? В каком положении находился железоделательный завод до этого времени? Эти вопросы снимает другое высказывание автора на с. 57–58: *«Одновременно (с заключением договора о передаче Ижевского оружейного завода капитану П. А. Бильдерлингу на коммерческом праве) состоялась передача железоковательного завода с условием немедленного начала опытной плавки стали и изготовления из нее пробной партии стволов»*.

Эти и другие вопросы получили бы в диссертации более основательное и верное освещение, если бы автор сопроводил изложение конкретного материала концептуальным анализом форм взаимодействия государства и частного капитала в военной промышленности пореформенного периода с политэкономической и юридической точек зрения.

Параграф 1.2 посвящен развитию оружейного производства. Он написан исключительно по архивным материалам, что, безусловно, является достижением автора. Однако читателю непросто разобраться в этом перечислении заказов и переоборудовании завода. В этом отношении автору очень помогла бы систематизация приведенных данных в форме таблиц и графиков. Это позволило бы увидеть целостную картину, выявить тенденции. Могли бы существенно усилить текст данные о производственной структуре (цехах) завода, его оборудовании в начале и в конце арендно-коммерческого управления, данные динамики производства. На с. 64 автор пишет: *«Пожалуй, самый заметный след в истории Ижевских заводов периода коммерческого управления оставил последний арендатор – Гуго Стандертишльд»*. Чтобы обосновать это утверждение, надо сравнить результаты его деятельности и предшественников, но автор этого не делает. Если принять во внимание, что Д.С. Фролов управлял заводом во время «ружейной драмы», П.А. Бильдерлинг «вынес» основной

этап перевооружения армии винтовкой Бердана № 2 и переоборудовал железодельный завод в сталелитейный, а управление Г. Стандершельда пришлось на период сокращения производства, это утверждение выглядит очень спорным. Первой среди заслуг Г. Стандершельда автор указывает на то, что своим помощником он устроил своего двоюродного брата (М. Экестуббе), до того ни дня не проработавшего на производстве. Но в целом, надо отметить, та часть параграфа, которая посвящена управлению заводом Г. Стандершельдом, написана лучше, чем предыдущие. В ней рассмотрен вопрос финансового обеспечения производства, описано совершенствование производственных технологий. Однако, поскольку в тексте нет описания технологии изготовления винтовки, оценить значимость этих нововведений непросто.

В параграфе 1.3 рассматривается развитие металлургического производства. На с. 75. он пишет: *«Уже в первый период коммерческого управления существенной модернизации подверглось сталелитейное производство. Ранее на казенных предприятиях для производства винтовочных деталей применяли рафинированную сталь, изготавливаемую на месте из уклада в обыкновенных горнах и под хвостовыми молотами. Она была неудовлетворительного качества, и оружейный брак достигал значительных показателей. Например, в 1867 г. в первой партии из-за качества металла брак в стволах составлял 32,81 % и по причине невысокой квалификации рабочих – 27,15 %, во второй партии – соответственно, 31,83 % и 17,77 %. В 1868 г. в первой партии 32,72 % стволов забраковывались в связи с низким качеством железа и 16,17 % – по вине оружейников»*. Брак был вызван низким качеством рафинированного (т.е. дополнительно очищенного) контаузского железа, из которого изготавливались в Ижевске стволы; рафинированная же сталь на производство стволов не шла, она использовалась в изготовлении штыков, пружин и других деталей.

В целом, осведомленность автора в технологии металлургического и оружейного производства оставляет желать лучшего. Например, на с. 77. абзац о производстве сортового и рафинированного железа завершается следующим предложением: *«Со временем выпуск рафинированной стали прекратился, так как она оказалась не пригодна для выделки скорострельных винтовок»* (автор снова путает сталь и железо). На с. 88 он пишет: *«управляющий Ижевскими заводами получил разрешение на оборудование печи Сименса-Мартена с газовиками и газопроводами для отливки стали тигельным способом и проведения опытов по ее плавке на поду»*. Мартеновская печь не используется для плавки тигельной стали, в мартеновской печи плавят мартеновскую сталь, а тигельную сталь готовят в тиглях, которые нагревают либо в тигельных горнах, либо в отражательных печах. Без ответа остался целый ряд вопросов. Как было организовано производство тигельной и мартеновской стали? Какую роль сыграл немецкий фабрикант Бергер, на каких условиях он согласился оказать техническое содействие? Какой была роль Нобеля? Когда и для чего на заводе были установлены

пудлинговые печи? Изготавливалось ли кричное железо после организации производства литой стали?

К несомненным достоинствам параграфа следует отнести статистику о выпуске и импорте стали, стальных стволов, ствольных коробок в период управления заводов Бильдерлингом, данные об оборудовании металлургического завода в 1879 г. (к сожалению, данных 1860-х гг. автор не привел, поэтому понять, как изменилось металлургическое производство в Ижевске за время арендно-коммерческого управления, невозможно).

В параграфе 1.4 автор рассматривает инфраструктуру завода. В первой части параграфа автор подробно рассматривает строительные и ремонтные работы на Ижевских заводах, развитие санитарного и противопожарного дела. Интересны фрагменты о модернизации трансмиссии, ремонте силового оборудования. Это очень важная и малоизученная сторона жизни заводов. Но, к сожалению, в параграфе не нашли отражения те вопросы, которые традиционно связываются с понятием заводской инфраструктуры – коммуникации, транспорт, топливно-сырьевая база и т.п.

Выводы по первой главе, в целом, вполне обоснованны, но с одним положением трудно согласиться: *«Ижевская инструментальная и сортовая сталь окончательно вытеснила с внутреннего рынка заграничную продукцию, а местный инструмент считался лучшим в России»* (с. 110–111). Это очень смелое заявление, если учесть, что автор специально не занимался вопросом производства и использования инструментальной и сортовой стали в конце XIX – начале XX вв. Следует заметить, что к категории сортовой стали относится любой стальной прокат в товарном виде – рельсы, швеллера, листовая металл. Как один Ижевский завод мог закрыть потребность всей Российской империи во всех этих видах металлопродукции, если он работал почти исключительно по заказам Военного министерства? Что касается инструментальной стали, то проблема прочности для нее является «вечной», т.к. по мере роста качества обрабатываемого материала растут и требования к инструменту – то, что сейчас признается лучшим, на следующий год может уже не удовлетворять требованиям. Поэтому зависимость военной промышленности России от специальных сортов инструментальной стали, заказываемой за рубежом, оставалась одной из наиболее острых проблем вплоть до начала Первой мировой войны.

**Вторая глава** «Управленческая деятельность арендаторов» включает три параграфа, в которых раскрывается социальная политика управляющих. В параграфе 2.1 «Регулирование трудовых отношений» описывается изменение социально-экономического состояния ижевцев после отмены обязательного труда (автор пишет «отмены крепостного права» – но к мастерским Ижевского завода это понятие может применяться только с очень серьезными оговорками – крепостными они не являлись). Автор показывает, что, благодаря арендаторам, материальное положение рабочих стало значительно лучше, но при этом он делает неверные расчеты месячной

оплаты труда рабочих-сдельщиков, умножая ежедневный заработок на 30 дней, т.е., по его мнению, рабочие трудились без выходных (с. 114–115). Согласно законодательству, в Российской империи нерабочими днями были воскресенья и многочисленные праздники – всего более 90 дней в году, к которым следует прибавить те дни, когда завод простаивал из-за низкого уровня воды в пруду и по другим причинам.

Далее В.А. Маратканов перечисляет награды, которых удостоились ижевцы за выполнение заводских работ. На с. 118–121 в числе награжденных он указывает иностранцев, работавших на заводе, особо выделяя подданных Великого княжества Финляндского, а затем резюмирует: *«Может быть, благодаря именно таким толковым и высоконравственным мастерам-иностранцам, оружейное производство в Ижевске в те годы развилось до внушительных размеров»*. В Российской империи жители Финляндии иностранцами не являлись, они пользовались равными правами с другими подданными царя. Интересно, что автор отмечает высокую долю финнов в управлении заводом именно в 70–80-х гг. XIX в., что, возможно, связано не столько с их талантами (раз они не смогли удержаться на заводе после его возвращения в казенное управление), сколько с групповой солидарностью диаспоры (в социологии феномен поддержки соплеменников и родственников очень хорошо известен для разных исторических эпох). Вопрос о судьбе иностранцев (подданных Пруссии, Франции, Бельгии, Австрии) очень важен. Они являлись носителями производственных технологий, и их приглашение, как правило, было обусловлено решением сложных технологических проблем. Но этот вопрос остался без внимания В.Н. Маратканова. Завершается параграф описанием борьбы с кражами на заводе. Широкое распространение данного порока можно было бы связать с развитием частного оружейного производства в Ижевске в пореформенное время.

В параграфе 2.2. «Медицинское обслуживание работников заводов» рассматривается деятельность заводской медицинской службы и приводятся данные медицинской статистики. Эти сведения можно было бы оформить в таблицу или графики, но, к сожалению, автор этого не сделал, и поэтому не обратил внимания, что к началу 1880-х гг., по сравнению с концом 1860-х гг., количество больных, получавших лечение в стационаре, увеличилось в 1,5 раза, лечавшихся амбулаторно – в 2 раза, а динамика производственных травм, в целом, повторяет динамику занятости рабочих на производстве.

В Параграфе 2.3 подробно рассматривается благотворительная деятельность управляющих Ижевскими заводами. Отмечены большие заслуги Г. Стандершельда.

**Третья глава** посвящена развитию оружейной и ремесленной школ в Ижевске. В параграфе 3.1. рассматривается система подготовки кадров в Ижевске в дореформенный период XIX в. показана роль иностранцев в этом процессе в начале XIX в., деятельность арсенальной школы, малой и главной горных школ, благородной школы, подготовка кадров в

Технологическом институте. Параграф 3.2 посвящен собственно оружейной и ремесленной школам. В нем рассматривается процесс создания школ, принципы организации, их финансирование, состав учеников и другие аспекты деятельности учебных заведений. В параграфе 3.3 подробно рассмотрена организация учебного процесса в школах. В параграфе 3.4 автор разбирает биографии руководителей оружейной школы, ее преподавателей и некоторых учеников, а также инспектора Ижевской ремесленной школы Ф.И. Щеголева, ее учителей А.И. Банова, С.А. Ковычева и ученика Н.П. Столова.

К сожалению, данная глава также не лишена недостатков. История образовательных учреждений в Ижевском заводе показана вне связи с общероссийским контекстом. В частности, на с. 146 указано, что в 1808–1809 гг. на Ижевских заводах по инициативе А.Ф. Дерябина открылись малая и главная горные школы. Между тем, известно, что открытие этих школ было связано не с личной инициативой, а с развитием горного законодательства и разработкой проекта Горного Положения 1806 г. Проект предусматривал создание в горном ведомстве единообразной сети школ со штатами, составленными на основании учрежденных 24 января 1803 г. «Предварительных правил народного просвещения». В диссертации сообщается, что в октябре 1809 г. горные школы в Ижевском заводе были ликвидированы, причина такого решения не названа. Эти школы были закрыты в связи с переходом Ижевского завода из горного ведомства в военное (см. диссертацию Э.А. Черноухова «Социальная инфраструктура горнозаводских округов в XIX веке: казенный и частные типы». Екатеринбург, 2016). В чем были особенности подготовки специалистов в военном ведомстве? Какими законодательными актами она регулировалась? Какие цели ставило руководство ведомства перед образованием? Подвергалось ли оно реформированию? Автор не обращает внимания на эти вопросы и отсюда – достаточно поверхностное описание истории развития ижевских школ. Во многом это связано, на наш взгляд, с опорой автора только на архивные материалы. В тексте третьей главы диссертации нет ссылок ни на российское законодательство, ни на научную литературу. Кроме того, нагружая текст подробным изложением биографий преподавателей и выпускников, автор практически не использует просопографический метод исследования, который позволил бы из всего обильного биографического материала выделить социально-типические явления и тенденции.

**В заключении** подведены итоги исследования.

Диссертационное исследование В.А. Маратканова представляет собой оригинальную, самостоятельную работу, написанную преимущественно на основе архивных материалов. Текст написан хорошим языком, легко и с интересом читается (особенно вторая и третья главы). Но диссертация содержит ряд существенных недостатков. Во-первых, уровень обобщений невысок, работа носит, по преимуществу, описательный характер. Во-вторых, выводы по параграфам отсутствуют. В-третьих, В.А. Маратканов не очень хорошо знает историографию, исторический



контекст описываемых событий. В-четвертых, текст содержит немало спорных суждений, которые легко проверяются и устраняются при помощи доступных источников информации (интернета). В дополнение к тем замечаниям, которые уже были высказаны, приведем еще несколько примеров. Во «Введении» на с. 4 автор заявляет, что арендаторами *«по сути, был создан, запущен и отрегулирован механизм под названием “Ижевские заводы”»*. А что до того действовало на месте этого «механизма» в течение столетия? Не понятен и следующий тезис автора на с. 4-5: *«Проблема оснащения армий мировых держав высокоточным стрелковым оружием на рубеже XIX–XX вв., решавшаяся Российским государством с привлечением частных партнеров...»*. Зачем В.А. Маратканов «уходит» на рубеж столетий и допускает, тем самым, ошибку? Ведь тогда проблема перевооружения армии винтовкой Мосина, револьвером Нагана и пулеметом Максима решалась уже исключительно государственными предприятиями, без привлечения частной инициативы. На с. 42 приводится ошибочное утверждение о том, что *«в 40-х гг. XIX в. армии многих европейских стран стали использовать оружие, заряжавшееся с казенной части, что намного повысило его скорострельность»*. В 1840-х гг. только Пруссия приняла на вооружение казеннозарядное игольчатое ружье; в остальных странах продолжали использовать дульнозарядные ружья. На с. 50 В.А. Маратканов пишет: *«Ижевский оружейный завод за все время арендно-коммерческого управления шестилинейных винтовок не выпускал, а производил скорострельные винтовки, сначала капсюльные, потом игольчатые и, наконец, системы Крнка, а также переделывал обыкновенные в винтовки последних двух систем»*. Все эти модели (винтовки обр. 1858 г., Терри-Нормана, Карле и Крнка) имели калибр в 6 линий (15,24 мм). На с. 54 автор отмечает: *«И все же, не по вине арендаторов, не обошлось без накладных расходов»* – без накладных расходов (т.е. расходов на управление и обслуживание) не обходится ни одно производство. На с. 58 В.А. Маратканов очень неудачно выражает свою мысль: *«После изготовления винтовок Крнка в конце июля 1872 г. завод приостановил свою деятельность. Все оборудование было сдано на казенный склад или на переделку для выпуска винтовки нового образца. Поэтому заводу стоило немалых усилий и расходов, чтобы возобновить выпуск винтовок системы Крнка»*. Как он представляет процедуру сдачи всего оборудования крупнейшего металлургического и металлообрабатывающего завода на склад? Зачем вообще сдавать всё оборудование – станки, молоты, прокатные станы, двигатели приводы, металлургические и нагревательные печи? На с. 113 автор ошибочно называет жителей Ижевска мещанами (*«мещане Нагорной волости...»*). Мещане – это городское сословие. После освобождения население заводских поселков, как правило, переходило в категорию «свободных сельских обывателей», исключением стали жители тех поселков, которые получили статус города (например, Златоуста), Ижевск же стал городом после революции 1917 г.

Несмотря на высказанные замечания, работа имеет самостоятельный характер. К несомненным достоинствам этой работы следует отнести то, что она написана преимущественно на источниках, большая часть которых впервые вводится в научный оборот. Вклад автора в научную разработку темы в основном отражает положения, выносимые на защиту. Материалы исследования отражены в двух монографиях, четырех статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК (в т.ч. одна статья в журнале, включенном в базы цитирования WoS и Scopus), а также шести публикациях в сборниках статей и сборниках научных конференций.

В целом диссертация Маратканова Владимира Александровича «Ижевские заводы в период арендно-коммерческого управления (1865–1884 гг.): модернизация производства и подготовка кадров», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, соответствует требованиям пунктов 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (в ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), а Маратканов Владимир Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовлен в Центре методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН заведующим Центром, к.и.н. Константином Ивановичем Зубковым; г.н.с., д.и.н. Людмилой Александровной Дашкевич; в.н.с., к.и.н. Ириной Леонидовной Маньковой; с.н.с., к.и.н. Георгием Николаевичем Шумкиным.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Центра методологии и историографии ФГБУН «Институт истории и археологии УрО РАН», протокол № 1 от 10 февраля 2021 г.

Заведующий Центром  
методологии и историографии,  
к.и.н.

  К.И. Зубков

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки  
«Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»,  
РФ, 620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16.

Официальный сайт: [www.ihist.uran.ru](http://www.ihist.uran.ru)

Тел.: 8 (343) 374-53-40

E-mail: [ia-history@mail.ru](mailto:ia-history@mail.ru)

